Александр Львов

«Нежные псалмы»: этническое и религиозное в культуре русских иудействующих

Alexander Lvov

Tender Psalms: The Ethnic and the Religious in the Culture of Russian Judaizers

Alexander Lvov — Interdepartmental Center "Petersburg Judaica", European University at St. Petersburg (Russia). al_lvov@mail.ru

The article deals with a disappearing community of Russian Judaizers (Subbotniks) in Armenia. The analysis of the folklore repertoire of the Subbotniks allows concluding that the very experience of breaking with the religious past is a foundation of their identity. The break happened in the second part of the 20th century and was accompanied by accepting the exonym "Subbotnik" which turned into a relatively stable ethnic category. This uncommon process can be explained using the distinction between "groups" and "categories" and the opposition of "ethnic" and "religious". The article considers the history of the use of the term "Subbotnik" and its complex connotations, referring to both Judaism and Christian sectarianism. In contrast to "ethnicity without groups," as coined by Roger Brubaker, the Judaizers show an example of stable communities that are particularly difficult to categorize. The Subbotniks of Armenia, who emerged as a "group without categories," are now tuning into a "category without group". The article shows a correlation between this transformation and the substitution of textual (religious) foundations of daily practices by the ethnic ones.

Keywords: Judaizers, Subbotniks, ethnicization of religion, Russian sects, textual communities.

Статья написана при поддержке гранта РГНФ (№14-21-20002).

Львов А. «Нежные псалмы»: этническое и религиозное в культуре русских иудействующих // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33). С. 100-120.

Lvov, Alexander (2015) "Tender Psalms: The Ethnic and the Religious in the Culture of Russian Judaizers", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 33(3): 100-120.

В центре внимания этой статьи находится исчезающая община русских иудействующих (субботников)[1] в Армении. Анализируя ее современное состояние и фиксируя изменения, происходившие в жизни этой общины и в истории движения в целом, мы попытаемся рассмотреть анатомию одного из сообществ, которые в отечественной науке принято называть этноконфессиональными.

В качестве инструментов анализа мы будем использовать, с одной стороны, введенное Р. Брубейкером различение группы и категории[2], с другой — противопоставление категорий этнического и религиозного, о котором необходимо сказать несколько слов, предваряющих наш анализ.

Понимание религии как мировоззрения, которое человек способен сознательно выбирать (и потому несет за него ответственность), сложилось, вероятно, в эпоху Просвещения[3]. В советской науке «возможность произвольной смены самосознания» рассматривалась как главный признак, который «резко отличает религиозную общность от общности этнической»[4]. Однако в рамках конструктивистского подхода, настаивающего на социальной обусловленности и, в определенном смысле, произвольности не только религиозной, но и этнической, гендерной

1. О генезисе и истории движения см. *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество (Studia Ethnologica; Вып. 9). СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. Обзор современного состояния сохранившихся общин субботников см. *Чернин В.* Евреи-субботники как субэтническая группа: попытка обзора современного состояния // Евроазиатский еврейский ежегодник 5770 (2009/2010). Троицк: Тровант, 2010. С. 44–59.

2. «Благодаря последовательно проводимому различию между категориями и группами мы можем осознать отношение между ними как проблему, а не как данность. Мы можем спросить о степени групповости, связанной с конкретной категорией в конкретной ситуации, и о политических, социальных, культурных и психологических процессах, посредством которых категории наделяются групповостью <...>. Мы можем спросить, как люди — и организации — *совершают действия* с категориями» (*Брубейкер Р.* Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 33).

3. Так, например, И. Кант, определяя Просвещение как решимость и мужество «пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого», пишет о религии: «...если у меня есть духовный пастырь, совесть которого может заменить мою, <...> то мне нечего и утруждать себя» (*Кант И.* Собр. соч. в 6-ти томах. Т.6. М., 1966. С. 25). См. также Asad, T. (1993) *Genealogies of Religion: Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

4. См. *Пучков П. И.* О соотношении конфессиональной и этнической общностей // Советская этнография. 1973. № 6. С. 54.

и других идентичностей, такое различие попросту теряет свой смысл. Оказалось, что проповедовать можно не только религию, но и этничность[5].

Между тем различение двух модусов восприятия своих и чужих культурных особенностей — либо как унаследованных, приписанных, либо как свободно выбранных — остается весьма полезным инструментом исследования. Понятно, что они уже не могут рассматриваться как отличительные признаки объективистски понимаемых этнических и, соответственно, религиозных групп. Оба модуса могут быть обнаружены в сообществах любого типа[6]. В них отражаются представления людей о том, что именно объединяет их в сообщество: частная, зачастую уникальная история и/или общезначимая, но пока неизвестная другим истина. Именно эти модусы восприятия мы будем называть, соответственно, *этническим* и *религиозным*[7].

Субботники Еленовки (Севана)

В Закавказье субботники, равно как и представители других направлений старого русского сектантства — молокане и духоборцы, появились в 1830-е гг. в результате ссылок и добровольных переселений[8]. Еще в советское время в Армении была большая (несколько сотен человек) община субботников, проживавших преимущественно в г. Севан (бывш. с. Еленовка)[9]. В начале XX в.

5. См. *Брубейкер Р.* Этничность без групп. С. 27–28.

6. Так, например, С. Е. Никитина отмечает сосуществование обоих модусов в культуре молокан, с одной стороны, хранящих память о периоде бурного распространения секты, а с другой — считающих, «что молоканином надо родиться, а стать уже невозможно» (*Никитина С. Е.* Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах. М.: Институт Наследия, 2013. С. 103).

7. О применимости понимаемой таким образом категории этнического к религиозным сообществам свидетельствует довольно широкое использование словосочетания «этнизация (или расиализация) религии» (см., например: *Шнирельман В.А.* «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма / В 2-х томах. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т.1. С. 138.). С другой стороны, религиозный характер может быть замечен в этнических и национальных движениях и идеологиях, как это сделал, например, Р. Белла в своей знаменитой статье о гражданской религии в Америке (Bellah, R. N. (1967) “Civil Religion in America”, *Journal of the American Academy of Arts and Sciences* 96(1): 1–21).

8. См. Breyfogle, N. (2005) *Heretics and Colonizers: Forging Russia’s Empire in the South Caucasus*. Ithaca (N.Y.); London: Cornell University Press.

9. *Дингельштедт Н.* Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1885. С. 251–267; *Клибанов А. И.* Из мира религиозного сектантства. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 197–212;

их численность доходила до 1800 чел.[10]; у них была своя синагога и напечатанный в 1908 г. в типографии Эриванского губернского правления молитвенник на русском языке «Молитвы иудейской общины на весь год. Издание 1-е, собранное из разных молитвенников трудами Елиазара Ааронович Семенова, проживающего в сел. Еленовка Эрив. губ.». Сегодня в Армении осталось не более 10—15 субботников. Они интегрированы в жизнь местной еврейской общины (как религиозной, так и светской), гордятся «своим» свитком Торы, подаренным ереванской синагоге, и почти каждый год принимают исследователей и журналистов, приезжающих к ним со всего мира в поисках экзотических «русских иудеев»[11].

ТК, одна из немногих оставшихся в Севане субботниц, показала мне тетрадку, в которую записывала полюбившиеся ей песни: «Я написала для себя это. Чтоб не забыть. Все нежные... Это псалмы»[12].

На мой взгляд, «псалмами» в этой тетрадке следовало бы назвать лишь два текста, которые можно классифицировать как духовные стихи (один из них, о продаже Иосифа «египетскому царю», был мне знаком по репертуару субботников с. Привольного[13]). Остальные, объединенные общей темой сиротства, представляли собой образцы фольклорной городской песни. Среди

Улановский И. Субботники села Еленовка // Вестник Еврейского университета в Москве. 1993. № 2. С. 32–39.

10. Статистические сведения о сектантах (на 1 января 1912 года). СПб.: Изд-во департамента духовных дел МВД, 1914. С. 53.

11. См., например, Edwards, M. (2014) “Jewish? No, We’re Subbotniks. Welcome to Our Synagogue. Russian Sect Practices Judaism — In a Way”, *The Jewish Daily Forward*. 1 August [http://forward.com/articles/201843/jewish-no-we-re-subbotniks-welcome-to-our-synag/ accessed on 26.05.2015]; Levine, Y. (2006) “Subbotniks struggle to survive”, *Jewish telegraphic agency*. 7 September [http://www.jta.org/2006/09/07/life-religion/features/subbotniks-struggle-to-survive accessed on 26.05.2015]; Brown, F. (2001) “The Last of the Saturday People”, *The Jerusalem Report*. 19 November [http://molokane.org/subbotniki/Armenia/Last_Saturday_People.html accessed on 26.05.2015].

12. ПМА 1. Женщина, около 60 лет, г. Севан. Интервью — 19 августа 2014 г.

13. Село Привольное в Джалилабадском районе Азербайджана до начала 1990-х гг. было крупнейшим в Закавказье поселением русских иудействующих (см. *Дымшиц В. А.* Этнографическое описание села Привольного // Материалы 6-й международной междисциплинарной конференции по иудаике. Еврейская культура и культурные контакты. Ч. 3. М., 1999. С. 76–77).

них — такие известные, как «Позабыт, позаброшен»[14] и «Туманы, туманы, верните мне маму»[15].

«Это тоже мы на кладбище поем», — сказала ТК, обозначая место этих «псалмов» в религиозных практиках своей маленькой общины. Их поют также на собраниях, которые до недавнего времени проводились еженедельно, или по случаю приезда бывших односельчан, приехавших навестить родные могилы: «Иногда аж плакать хочется. Здесь, когда... Кто уезжал, приезжали, и мы эти песни, этот псалом пели, и они плакали»[16].

Как связаны эти трогательные («нежные», по словам ТК) песни с религиозной спецификой группы? Почему ТК называет их «псалмами»? Религиозное содержание можно усмотреть, пожалуй, лишь в концовке песни «Туманы». После слов «Умрет ваша мама, тогда вы поймете: / за золото маму не купишь нигде», которыми завершается большинство вариантов этой песни, следуют еще несколько строк:

> В счастливый день свадьбы о маме взгрустнулось.
> Пришла на могилу я маму позвать:
> Ой, мама родная, ты встань, дорогая,
> Пришла я на свадьбу тебя пригласить.
> Стоит на могиле красивая пара,
> Глаза их налиты горячей слезой.
> Вдруг голос дрожащий с могилы раздался:
> Спасибо вам, дети, за память ко мне.
> Живите счастливо и бойтеся Бога,
> Любите друг друга, идите домой.

Можно было бы предположить, что в этих добавленных строках отражен обычай приглашения на свадьбу умерших родителей, принятый у евреев-ашкеназов[17]. Однако ТК о таком обычае ничего не знала, а сцена приглашения встречается и в других ва-

14. «На дальней сторонке» // Песенник анархиста-подпольщика [http://a-pesni.org/dvor/pozabyt.php доступ от 26.05.2015].

15. «Туманы» // Песенник анархиста-подпольщика [http://a-pesni.org/dvor/tumany.php доступ от 26.05.2015].

16. ПМА 1.

17. См. *Федченко В., Львов А.* Сватовство, помолвка, свадьба // Штетл, XXI век: Полевые исследования. Сост. В. А. Дымшиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008 (Studia Ethnologica; Вып. 5). С. 226–260.

риантах этой песни[18]. Лишь последние четыре строки, в которых умершая мама обращается к дочке и ее жениху с напутствием, отличают данную версию от всех прочих. Однако и здесь религиозная специфика, которую можно усмотреть в словах «бойтеся Бога», растворяется в пожеланиях вполне светских: «живите счастливо», «любите друг друга», «идите домой».

Похожее отождествление собственной религиозной традиции с нравственными и семейными — унаследованными от родителей — ценностями просматривается и в других интервью:

> Я удивлялась: когда взрослые детям замечание делали, те отвечали. У нас нельзя было этого делать. <...> Видно, поэтому, вот я вам говорю, это генетика, она заложена. Еще вот мне говорят: ты не умеешь злиться. А как я могу злиться, когда мне покойная бабушка, она всегда говорила: злость никогда не приносит решение вопроса. Нельзя выплескивать эмоции, надо спокойной быть. Потом, когда я стала ходить в [еврейскую] общину, я литературы очень много стала читать, и вдруг поняла, что да, вот сама сущность...[19].

Рассказывают, конечно, и о религиозных практиках — в основном в прошедшем времени и даже в третьем лице:

> Мы на собрания не ходили, дети. Старики наши ходили, конечно, я как сейчас помню. Они субботу... Так наряжалися! Женщины юбки свои новые, там это, чистенькие, в сундуках лежали. Одевали эти юбки, кофточки, фартучки, платочки. Вот как сейчас помню, это у них был праздник субботницкий, шли на собрание. Когда приходили с собрания, снимали[20].

В более структурированном виде обряды субботников представлены в рассказе МС, рекомендованной мне в качестве информанта

18. «В счастливый день свадьбы взгрустнула о маме. / Как белая чайка к ней дочка пришла. / Туманы, туманы, скажите вы маме, / На свадьбу её приглашать я пришла. / Седые туманы всю землю укрыли. / Девчонка вдвоём на могилу пришла. / Туманы, туманы, верните мне маму, / Она нас сегодня поздравить должна» (см., например, Туманы // Навіны Старадарожчыны. 23.04.2014. №60-61. С. 5. [http://newsstd.by/arhiv/2014/60-61.pdf доступ от 26.05.2015]).

19. ПМА 2. Женщина, 1946 г.р., род. в Севане, живет в Ереване. Интервью — 18 августа 2014 г.

20. ПМА 3. Женщина, около 70 лет, г. Севан. Интервью — 19 августа 2014 г.

председателем еврейской общины Армении и уже имевшей опыт репрезентации субботничества (она давала интервью исследователю из Англии). МС также не участвовала в собраниях субботников в советское время («...я работала в правительстве, я это не скрою»), но рассказ она ведет от первого лица:

> Теперь скажу за обряды за наши. Какие у нас обряды? <...> Сошлась пара. Родился ребенок. Через неделю берут его на обрезание. Был специально старенький мужчина, он молитву читал и делал обрезание. Как он это делал, я не знаю, а знаю, что мы потом приглашали его. Угощали. <...> Ребенок народился — не такой праздник, а когда после обрезания — у нас уже тогда праздник. Наш мальчик! Он обрезанный, он уже наш, нашей веры! Мы субботники, я не говорю, что мы евреи, мы субботники, но наша вера еврейская. Но не все совпадает. <...> В феврале месяце у нас праздник Мардофей. Мордехай. У них Мордехай, у нас Мардофей[21]. Лошадей убирали, и детей очень много собирали, и катались. Молитву читали. <...> А у нас такие псалмы были, женщины пели! Пятница у нас банный день. В субботу мы идем на собрание. Молились стоя. Немножко помолятся, с полчаса, наверное. Тогда садились отдыхать. Старики прочитают молитву, какую-то там, и начинают псалмы петь. Женщины запевали[22], и пели вместе. Отдохнули — встают, продолжают до часу дня, до двух часов. Потом приходили, садились за стол. Но все было приготовлено в пятницу[23].

Однако между «стариками» и нынешним, уже немолодым поколением субботников лежит осознаваемая всеми пропасть. Даже

21. Имеется в виду праздник Пурим. В синодальном переводе связанной с праздником Книги Есфири имя главного героя книги — Мардохей, в современных еврейских переводах — Мордехай.

22. Похожая практика, точнее, воспоминания о ней зафиксированы в 2001 г. в общине субботников пос. Высокий Воронежской области: в перерыве между молитвами, которые читались мужчинами по сидурам, в дни праздников женщины пели псалмы в «молоканской» манере, характерной для субботников-«караимов». Это пение обозначалось глаголом «пиять», говорили: «бабы пияют». Предположительно, этот глагол образован от слова «пиют», обозначающего произведения еврейской литургической поэзии, обыкновенно включаемые в праздничные молитвы для украшения. Термин «пиют» и его объяснение приводится в комментариях к некоторым двуязычным сидурам издания конца XIX в., широко распространенным в среде субботников.

23. ПМА 4. Женщина, 1928 г.р., род. в с. Еленовка (ныне г. Севан), живет в Ереване. Интервью — 20 августа 2014 г.

МС, говоря о собраниях в советское время («...мы окна закрывали, чтобы никто не знал, но все равно были люди, мы собирались и молились»), тут же поправляет себя: «Не мы — наши вот, старые»[24]. О разрыве между поколениями, созданном закрытостью религиозной жизни «стариков», говорили практически все:

> Я не могу сказать, что я много слышала молитв. Дверь закрывалась[25].
> Вот не привлекали нас к этому. Не знаю почему. Они идут, а мы бегаем себе. [А вам интересно было?] А кто его знает. Как-то нет[26].
> Детей не пускали, не знаю почему. Чтоб не мешали. А кто желает... Вот я тоже ребенок была, а вот во мне... Вошло это, теперь... Для меня ничего не существует, я знаю свою [веру]. И все. Это мое[27].
> Их невозможно было вывести на разговор. Она [бабушка] молчала. И невозможно было что-то лишнее узнать. ... Они очень как-то... не старались на эту тему говорить[28].
> Семья экономистов, инженеров — естественно, они не интересуются. Исключение — я, а я уже стала интересоваться, а уже никого не осталось[29].

Нынешние свои собрания в Севане субботники связывают с поддержкой (моральной и материальной), которую получают от главного раввина Армении, участника еврейского возрождения, еще заставшего «стариков» в начале 1990-х[30]:

24. ПМА 4. Женщина, 1928 г.р., род. в с. Еленовка (ныне г. Севан), живет в Ереване. Интервью — 20 августа 2014 г.
25. ПМА 2.
26. ПМА 3.
27. ПМА 4.
28. ПМА 2.
29. ПМА 5. Женщина, около 40 лет, г. Ереван. Интервью — 18 августа 2014 г.
30. О своих впечатлениях от первых встреч с субботниками (которых он предпочитает называть «русскими иудеями») он рассказывал так: «Когда мы стали серьезно исследовать, вообще что осталось у нас здесь [еврейского], потому что возрождение, как бы... <...> Когда мы в девяностых годах их обнаружили, они не по показухе для нас начали, там, шаббат показывать. Они до этого <...> молились, причем очень красиво пели, причем был очень такой... минхаг [ивр.: обычай], что ли: мужчины впереди, женщины сзади, не смешивались. <...> И все не сидя, стоя. <...> Там чувствовалась музыка, что это не вчерашняя музыка, что это такой напев, который у них идет от [давних времен]» (ПМА 6. Мужчина, около 50 лет, раввин, г. Ереван. Интервью — 21 августа 2014 г.).

> Когда он нас собрал, нас еще 25–30 человек было, в Севане. И мы тогда уже объединились, и он приезжал, видел эту Тору. Читал с нами. <...> Он за нами очень хорошо смотрел. Он нашел наше кладбище, огородил, ворота сделал, и на воротах звезду сделал. <...> Ну, и мы ему эту Тору передали. Уже некому было читать[31].

Конечно, эти собрания, в которых участвуют всего пять-шесть человек, не могут преодолеть разрыв между поколениями. Скорее, они позволяют нынешним субботникам не забывать об этом разрыве, об оставшейся для них неизвестной, хотя и знакомой с детства религии своих «стариков»:

> Сейчас там уже мужчин не осталось, одни женщины. <...> Но опять продолжают. <...> Не потому что, там... Ну, просто очень мало людей осталось, понимаете, это какая-то отдушина, вот собираешься, говоришь...[32].

Вероятно, дух этих ностальгических собраний воплотился в «псалмах», собранных в тетрадке ТК. Тема сиротства, разнообразно представленная в них, звучит как метафора переживаний разрыва. В ней выделяются три мотива:

1. Религиозную жизнь «стариков» уже невозможно восстановить, ее можно лишь вспоминать с грустью («Приди, о дочь, на хладную могилу мою. / Приди поплакать, порыдать»; «Я заброшенную долю / полечу ее искать. / Полечу я и спущуся / над могилой дорогой, / и головкой приклонюся, / оболью ее слезой»).
2. Разрыв произошел отчасти по вине нынешнего поколения, не проявлявшего интереса к религии своих «стариков» («Позабыл, позабросил / с молодых юных лет» вместо «Позабыт-позаброшен...» в известных вариантах этой песни), а отчасти по вине обстоятельств, оторвавших субботников от их корней («Зеленая веточка, зеленая веточка, / ты куда плывешь? / Ой, берегися, сердечная, / в море попадёшь. <...> От родного деревца / ветер ветку оторвал. / Пусть несут ее ветры буйные,/ куда им хочется. / И теперь этой веточке / не сраститься никогда»).

31. ПМА 4.
32. ПМА 2.

3. Нынешние субботники, свято хранящие память о прошлом, заслуживают одобрения или хотя бы снисхождения со стороны своих родителей, несмотря на иной, более светский образ жизни («Спасибо вам, дети, за память ко мне, <...> идите домой»; «Вдруг могила задрожала, / слышен голос был от ней: / Отойди, дочь, от могилы, / не тревожь моих костей! / Мои кости призастыли, / сердце больше не болит»).

«В настоящее время община пришла в упадок. <...> Последнее, что связывает эту общину с еврейством, — кладбище, маца и свиток Торы», — писал более 20 лет назад И. Улановский[33]. Действительно, несколько десятилетий интенсивных миграций привели к катастрофическому уменьшению численности субботников в Армении; много смешанных браков; осталось в прошлом строгое соблюдение субботы и кашрута. И все же впечатление, оставшееся у меня от знакомства с этой общиной, лишь с большим трудом укладывается в понятие «упадок». На этом затруднении я хотел бы остановиться немного подробнее.

Говоря об упадке, подразумевают обычно «состояние ослабления деятельности, спада активности»[34]. В период своей наибольшей активности, с конца XVIII до начала XX в., движение субботников представляло собой сеть текстуальных сообществ, сверяющих свою жизнь непосредственно с Библией, отстаивающих свой текстуальный рационализм в спорах с соседями и властями[35]. Однако религиозная культура нынешних субботников в Армении построена на совершенно иных основаниях, и рассматривать ее как «ослабление деятельности» текстуальных сообществ вряд ли имеет смысл.

Ключевой характеристикой этой культуры является, на мой взгляд, не столько упадок, сколько *переживание упадка*, придающее культуре субботников неожиданную целостность. Сохранившиеся религиозные практики оказываются для них памятью о прошлом и приобретают характер этнических признаков. Армянские субботники, в отличие от других групп, порожденных распадом иудействующих текстуальных сообществ, добились большего успеха в процессе этнизации религиозного насле-

33. *Улановский И.* Субботники села Еленовка. С. 39.

34. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997.

35. См. подробнее: *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. С. 88–110.

дия своих «стариков». Эта успешность проявляется, прежде всего, в согласованности внешних и внутренних категорий, определяющих культурные границы группы[36], в согласованности неполной, относительной, но все же значительно превышающей обычный для субботников уровень.

«Субботники» как этноним

Впервые термин «субботники» появляется в следственных делах начала XIX в. как одно из местных названий сектантов, нуждающееся в пояснении: «субботники, отпавшие от христианской веры и предавшиеся вере еврейской»[37]. Официальный статус этому термину придал указ от 29 июля 1825 года «О мерах к отвращению распространения жидовской секты под названием субботников», предписывающий, в частности, «именовать субботников жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть жиды»[38]. Власти, классифицируя новоявленных сектантов как «субботников» и в то же время «подлинно жидов», впадали в противоречие: положение сектантов и евреев в Российской империи было различным, они подчинялись разным законам и находились в ведении разных департаментов МВД. Указ не изменил правовой статус субботников (с точки зрения закона они остались сектантами, самовольно «уклонившимися от православия»), но связал категорию субботничества с еврейством и иудаизмом устойчивыми, хотя и не совсем ясными коннотациями. С другой стороны, в официальных документах субботников часто объединяли с молоканами, при необходимости добавляя к общему конфессионимy уточняющие определения: «молокане-воскресники» или «молокане-субботники». Еще одно значение термина «субботники», уже не связанное с историей движения иудействующих, появилось в XX в.: так стали называть себя некоторые группы адвентистов.

36. О понятии «культурной границы» и роли внешней и внутренней категоризации в ее создании и поддержании см. *Барт Ф.* Введение // Этнические группы и социальные границы / под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С.9–49; Jenkins, R. (1994) “Rethinking Ethnicity: Identity, Categorization and Power”, *Ethnic and Racial Studies* 17(2): 197-223; *Брубейкер Р.* Этничность без групп М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

37. См., например, РГИА. Ф. 1284. Оп. 195 (1814 г.). Д. 4. Л. 10об., 13.

38. Полное собрание законов Российской империи, 1649–1830. Т. XL. № 30456. С. 399.

Противоречивые коннотации этого термина, связывающие его, с одной стороны, с еврейством, а с другой — с христианским сектантством, не раз становились источником проблем и недоразумений для субботников. Навязанный им экзоним «субботники» превращает их в своего рода ошибку классификации, делает их чужими и для христиан, и для евреев. Признание, которое субботники получают или могут получить в еврейском мире, часто связано с попытками присвоить им новое имя. Так, в решениях раввинского суда, признающих евреями выходцев из с. Ильинка Воронежской области, они противопоставляются всем остальным «субботникам», являющимся, по мнению раввинов, «христианской сектой»[39]. В. Чернин предлагает использовать этноним «евреи-субботники», связывая это «с попыткой классифицировать потомков русских прозелитов, сформировавшихся на протяжении многих поколений в особую этноконфессиональную группу, в качестве еще одной субэтнической группы еврейского народа на постсоветском пространстве, наряду с такими группами, как ашкеназские, горские, грузинские, бухарские евреи, а также евреи-крымчаки»[40]. Главный раввин Армении Г.-М. Бурштейн также предпочитает называть своих подопечных не субботниками, а «русскими иудеями».

Сами субботники, в отличие от молокан и духоборцев, обычно не проявляли привязанности к навязанному им экзониму, предпочитая определять себя как «последователей Моисеева закона». Однако это самоопределение, проявлявшееся в текстуальном рационализме и в ежедневных религиозных практиках, оставалось локальным, то есть понятным лишь внутри их общин и среди их ближайших соседей, знакомых с практиками субботников и с текстуальными обоснованиями этих практик. Соседи (православные, молокане и другие) зачастую считали субботников евреями, а евреи — подозрительными сектантами. Опасение столкнуться с недоверием и непониманием порождало скрытность, придавало субботничеству черты крипто-иудаизма[41]. Покидая

39. Бейт-дин Йерушалаим ле-диней мамонот у-лебирур йохасин. Дело № 1319 [http://www.daat.ac.il/daat/vl/pdrjerdl/pdrjerdl261.pdf доступ от 26.05.2015]

40. *Чернин В.* Евреи-субботники как субэтническая группа: попытка обзора современного состояния. С. 44–59.

41. О похожих особенностях поведения «тайных евреев», считающих себя потомками *анусим*, см. Halevy, Sh. C. (1995) “The Last Inquisition”, Solomon Goldman Lecture. Spertus Institute for Jewish Learning and Leadership [http://www.cs.tau.ac.il/~nachum/sch/sch/PAPERS/Goldman.txt accessed on 26.05.2015]; Halevy, Sh. C. (1996)

свои общины, субботники наталкивались на непонимание со стороны даже самых близких людей, когда пытались рассказать им о своем происхождении[42]. Похожий диссонанс между различными внешними и внутренними определениями своей идентичности характерен и для субботников, оставшихся в своих отошедших от религии общинах[43].

Еще недавно такие же проявления крипто-еврейского сознания были характерны и для армянских субботников:

> Вот вы знаете, как-то раньше, раньше... Если честно сказать, и русские и армяне как-то презирали, вот считали: еврей! Еврей — вроде как не человек. И вот многие... Мы скрывали это, чтобы они к нам не относились грубо. Из-за этого. А сейчас уже открыто. Даже, вот я в Ереване жила, я знаю... Вот у нас были друзья, они были евреи. Евреи были. Я где-то догадывалась, что я... Они действительно чистые евреи были, не субботники. Я-то субботница была. Но мы друг другу ни разу не объяснились. <...> Скрывали они, скрывала и я. Русские, и все[44].

Однако появление в постсоветской Армении еврейских организаций привело к существенным переменам в статусе субботников. На фоне местных евреев, в большинстве своем переселившихся сюда в советское время, субботники выглядят старожилами. Для лидеров всех трех еврейских организаций Армении они оказались живым свидетельством непрерывности еврейской истории в этой стране. Экзотичность субботников как еврейской группы хорошо вписывается в эту полную белых пятен историю. Наряду с затерявшимся где-то армянским еврейством, существование которого было засвидетельствовано древними текстами, и уникальным средневековым кладбищем в с. Ехегис, субботники оказались

"Manifestations of Crypto-Judaism in the American Southwest", *Jewish Folklore and Ethnology Review* 18(1–2): 68–76.

42. Так, например, дочь выходца из с. Привольного писала о своем отце: «Кто он по национальности, мы не могли понять, так как он сам это не очень понимал. Мать вспоминает, что он говорил слова "геры", "молокане", но мы не принимали это всерьез, так как думали, что такой национальности нет» (см. *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: Русские иудействующие как текстуальное сообщество. С. 13).

43. См. *Жукова Л. Г.* «Не молилась она, только числилась»: религиозная жизнь субботников колхоза «Сталиндорф» // Вестник РГГУ: Философские науки. Религиоведение. 2012. № 17. С. 238–246; *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: Русские иудействующие как текстуальное сообщество. С. 269–278.

44. ПМА 3.

одной из главных еврейских достопримечательностей Армении, привлекающих исследователей и туристов, непременно упоминаемых в популярных очерках, энциклопедических статьях и т.п.[45]

Конечно, широкая известность армянских субботников ограничена рамками еврейского мира. Для большинства жителей Армении различия между живущими здесь русскими сектантами — молоканами и субботниками — остаются непонятными: «Армяне не различают. Молоканe, и все»[46]. Иногда субботникам приходится отстаивать свою, ставшую вдруг весьма востребованной, идентичность и в спорах с местным раввином, предпочитающим называть их «русскими иудеями»:

> [Старики] считали: субботники. Ну, субботники, и все. И я вот сейчас Гершу всегда ругаюсь. Он говорит: ты иудейка. Я говорю: нет, я субботница, только вера у нас еврейская. Он говорит: ну и иди к своим субботникам. Я говорю: а есть тут субботники?[47]

Однако такие споры скорее подчеркивают устойчивость самоназвания «субботники», ставшего здесь полноценной, то есть достаточно широко признанной категорией. Если воспользоваться предложенным Р. Брубейкером различением[48], можно заметить, что упадок субботничества как *группы* соседствует в Армении с расцветом *категории* субботничества. Стремительное уменьшение числа субботников в постсоветское время и исчезновение большинства их религиозных практик не являются препятствием для такого же стремительного роста их известности в еврейской общине Армении и за ее пределами. В свою очередь, внешняя заинтересованность в субботничестве как категории поддерживает существование группы с ее ностальгическими песнями, нарративами и практиками.

Это новая — сформированная категорией — группа субботников ощущает себя и воспринимается окружающими как наследница субботнической общины Еленовки, как попытка сохранения, хотя бы частичного, ее традиций и памяти. В этом отношении она

45. См., например, *Карпенко И.* В стране многоцветного туфа // Лехаим. 2008. №7 [http://www.lechaim.ru/ARHIV/195/karpenko.htm доступ от 26.05.2015]; История евреев в Армении. Википедия [https://ru.wikipedia.org/wiki/История_евреев_в_Армении доступ от 26.05.2015].

46. ПМА 5.

47. ПМА 4.

48. См. сноску 2.

похожа на земляческое сообщество, подобное, например, сообществу выходцев из с. Привольного, собранных интернет-сайтом «Село Привольное в нашей памяти». Однако в материалах этого сайта религиозные особенности села занимают далеко не центральное место и упоминаются лишь в эвфемистической форме, обычно с эпитетами «странные», «необычные»[49]. Выходцы из Еленовки, напротив, прямо называют себя и своих «стариков» субботниками, и в своих реконструкциях прошлого главный акцент делают на «еврейской вере». Это — один из редких случаев в истории движения иудействующих, когда экзоним «субботники» принимается группой в качестве самоназвания[50], приобретая при этом отчетливо «этнический» характер.

Между тем религиозная культура «стариков», наследниками которой ощущают себя нынешние субботники, зиждилась на совершенно иных, текстуальных основаниях, несводимых к каким-либо категориям — ни этническим, ни конфессиональным. Субботники Еленовки, равно как и другие группы русских иудействующих в XIX в., определяли себя прежде всего через свои практики, в которых они сами и их соседи видели наиболее прямое и полное воплощение библейских текстов.

За пределами категорий

В 1870-х гг. петербургский чиновник Н. А. Дингельштедт, путешествуя по делам службы в Закавказье, составил довольно подробное описание сектантского мира Эриванской губернии. Его внимание привлекали в первую очередь молокане и недавно по-

49. Так, в «ностальгической поэме» о с. Привольном, написанной одним из его бывших жителей, религии посвящены всего две строфы: «Были странные обряды / У живущих на селе / Женщин пестрые наряды, / Танцы, песни в том числе. / Как бы странны не казались, / Но обычай был таков, / Хотя люди и считались / Из кубанских казаков» (*Иванов В. Я.* Поэма о Привольном [http://seloprivolnoe.ru/poem доступ от 26.05.2015]). См. также страницу, посвященную с. Привольному на сайте семьи Саяпиных [http://pronegra.narod.ru/index/0-6 доступ от 26.052105].

50. О другом подобном случае свидетельствует изданный в 1914 г. в станице Лабинской на Кубани «Молитвенник для субботников: Собран по Библии, Ветхому завету и псалтирю А. А. Понариным». В то время как другие молитвенники, издававшиеся или использовавшиеся субботниками, имели отчетливую — либо иудейскую, либо караимскую — конфессиональную принадлежность, в заголовке этой книги, как и в ее содержании, столь же отчетливо видно желание представить субботников отдельной, самостоятельной конфессией (подробнее см. *Львов А.Л.* Соха и Пятикнижие: Русские иудействующие как текстуальное сообщество. С. 252–259).

явившееся среди них направление *прыгунов*. Субботникам Еленовки он посвятил лишь несколько наполненных сарказмом страниц, однако для нас наибольший интерес представляют его наблюдения о взаимоотношениях между сектами. Вот как выглядели субботники в представлениях молокан-прыгунов конца XIX в.:

> Субботников они пренебрежительно величают жидами и употребляют это название, как, впрочем, это делается повсюду, в смысле бранном[51].
>
> Нижнеахтинские прыгуны даже серьезно подумывают о переходе в субботники, признавая их веру более правою и согласною с писанием[52].
>
> Нельзя не отметить тех безысходных сомнений и колебаний, в которые поверг прыгунов вопрос о субботе и обрезании. Бесчисленные их по этому предмету рассуждения не имели до сих пор решительно ни малейших последствий. При всем их глубочайшем уважении к библейским преданиям и постановлениям они не хотят перейти на субботу и также не хотят обрезываться и, как кажется, не хотят этого единственно потому, что боятся слиться с субботниками и отстать от Христа. «Эфтим мы, точно, виноваты, — говорил мне един прыгунский коновод, — что вот не переходим на субботу, да не обрезываемся. Сами знаем, что против Бога согрешаем... Следовает оно... точно, следовает... да вот, Бог даст, скоро начнем обрезываться... и будем субботничать...»[53].

Отметим, что в противоречивом отношении к субботничеству, представленном в цитатах, нет ничего специфического, характерного лишь для молокан-прыгунов или для Эриванской губернии. В XIX в. практически всюду, где жили субботники, их соседи — как сектанты различных направлений, так и православные крестьяне — точно так же то презрительно называли их жидами, то пытались перенимать их практики, в которых видели прямое исполнение библейских предписаний[54].

51. *Дингельштедт Н.* Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. С. 29.

52. Там же. С. 95.

53. Там же. С. 181.

54. Так, например, по словам священника крупного сектантского села Астраханской губернии, православные прихожане не раз говорили ему: «Субботники — вот народ, который во всем поступает правильно и согласно с законом Божиим; не нам должно учить их в деле веры, а нужно от них учиться. <...> С молоканами беседо-

Крестьянское иконоборческое движение, возникшее во второй половине XVIII в. и разделившееся позднее на движения духоборцев, молокан и субботников, вдохновлялось текстуальным рационализмом — сознательным стремлением сверять свои практики с текстами Писания. Общей для всех этих движений была критика церковных обрядов — они отвергались как «ненаписанные» в Библии. Однако субботники, в отличие от молокан и духоборцев, могли не только критиковать чужие, но также текстуально обосновывать свои собственные религиозные практики. «Мы делаем как написано», — говорили они, и эти слова звучали в крестьянской среде весьма убедительно. Большинство из тех, кто их слышал, могли противопоставить текстуальному рационализму субботников лишь свою приверженность традиции, привычку, иррациональную привязанность к унаследованным, знакомым с детства обычаям.

В 1877 году православный миссионер М. Гусаков, совершая свою ежегодную поездку по сектантским селам, в частных беседах спрашивал сектантов: «Если бы кто разуверил вас, доказал бы, что вы заблуждаетесь, скажите, пожалуйста, откровенно, оставили бы вы свою веру?». Ответы бывали двух видов. Одни отвечали: «Нет. Мы в ней родились. Отцы приказывали не покидать ее. Да и сами мы привыкли к ней». Другие, напротив, предпочитали сознательный выбор безотчетному следованию традиции: «Спасение кому не дорого. Беспременно оставил бы»[55]. Эти две позиции (которые можно было бы обозначить как «этническая» и «религиозная»), благодаря искусно сформулированному вопросу Гусакова, оказались жестко разделенными и приписанными разным людям. Между тем в описаниях Дингельштедта мы видим людей, одновременно и признающих необходимость изменения своих практик, и не делающих этого. Я полагаю, что догад-

вать о предметах веры гораздо легче, чем с субботниками, потому что во многих случаях <...> молокане не могут оправдываться перед субботниками буквой или строкой из Св. писания, как, например, относительно первой заповеди Божией, <...> относительно замены празднования субботнего дня — воскресным, а также о способе соблюдения и хранения этого дня и т.п., <...> мы, православные, подражая в этом случае молоканам, также не можем ничем оправдаться пред субботниками и пред судом Божиим» (*Парадизов С.* О деятельности миссионера среди молокан в селах Пришибе и Заплавном в 1880–1884 годах // Астраханские епархиальные ведомости. 1885. № 4. С. 59–60).

55. Путевой журнал Астраханской епархии миссионера противу-молоканской пропаганды, свящ. Михаила Гусакова // Астраханские епархиальные ведомости. 1877, № 45. С. 6, 9.

ка Дигельштедта верна, и причиной нерешительности прыгунов была боязнь «слиться с субботниками и отстать от Христа»[56]. Дискуссии о религиозных практиках, которые велись на основе общих для всех библейских текстов в крестьянской среде, создавали пространство для взаимодействия и взаимовлияния между сектантами разных толков и православными. В то же время приверженность каждого из участников этих дискуссий своим особым групповым ценностям и символам затрудняла взаимодействие и ограничивала степень влияния текстуальных аргументов, зачастую подменяя их демонстрациями силы и авторитета группы. В войне авторитетов субботничество, как единственная нехристианская группа в этом общем пространстве крестьянской религиозности, было наиболее уязвимым. Однако признанной всеми соседями сильной стороной субботничества был текстуальный рационализм, способность доказывать истинность своей веры понятными крестьянам ссылками на Писание. Дингельштедт приводит в своей книге цитату из рукописи молокан-прыгунов, показывающую, что субботники считались наиболее опасными противниками в спорах: «Не колебайтеся! Не смущайтеся паче всего субботническим развратом и прочими разными учениями, но стойте на открытой истине, юже Бог дал предкам нашим, в том да пребывайте»[57].

В течение XX в. практически исчезло то общее пространство, в котором на основе Библии велись дискуссии об исправлении веры. Текстуальный рационализм, прежде служивший основой единства группы и определявший ее границы, потерял свою центральную роль или вовсе исчез из жизни большинства субботнических общин[58]. В результате потомки субботников унаследовали от своих родителей лишь весьма неопределенную идентичность, определяемую внутренне противоречивой категорией «субботники». Такое наследие подталкивает их либо к формированию крипто-еврейского сознания и моделей поведения, либо к поиску путей интеграции с еврейскими общинами с перспективой ассимиляции. Маленькая община субботников Армении является единственным известным мне исключением — удачной попыт-

56. Ср. *Дингельштедт Н.* Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. С. 29–30.

57. Там же. С. 84.

58. Пожалуй, единственным исключением является община с. Привольного, в которой до самого конца XX в. сохранялось разделение на толки субботников-караимов и геров-талмудистов и, соответственно, дискуссии между этими толками.

кой выстраивания собственной идентичности, использующей категорию «субботники» в качестве самоназвания.

Библиография / References

Полевые материалы автора (ПМА)

Женщина, около 60 лет, г. Севан. Интервью — 19 августа 2014 г.

Женщина, 1946 г.р., род. в Севане, живет в Ереване. Интервью — 18 августа 2014 г.

Женщина, около 70 лет, г. Севан. Интервью — 19 августа 2014 г.

Женщина, 1928 г.р., род. в с. Еленовка (ныне г. Севан), живет в Ереване. Интервью — 20 августа 2014 г.

Женщина, около 40 лет, г. Ереван. Интервью — 18 августа 2014 г.

Мужчина, около 50 лет, раввин, г. Ереван. Интервью — 21 августа 2014 г.

Литература

Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы / Под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С.9–49.

Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

Гусаков М. Путевой журнал Астраханской епархии миссионера противу-молоканской пропаганды, свящ. Михаила Гусакова // Астраханские епархиальные ведомости. 1877. № 45. С. 4–9.

Дингельштедт Н. Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1885.

Дымшиц В. А. Этнографическое описание села Привольного // Материалы 6-й международной междисциплинарной конференции по иудаике. Еврейская культура и культурные контакты. Ч. 3. М., 1999. С. 76–77.

Жукова Л. Г. «Не молилась она, только числилась»: религиозная жизнь субботников колхоза «Сталиндорф» // Вестник РГГУ: Философские науки. Религиоведение. 2012. № 17. С. 238–246.

Клибанов А. И. Из мира религиозного сектантства. М.: Изд-во политической литературы, 1974.

Львов А. Л. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество (Studia Ethnologica; Вып. 9). СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.

Никитина С. Е. Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах (проблемы синхронного описания). М.: Институт Наследия, 2013.

Парадизов С. О деятельности миссионера среди молокан в селах Пришибе и Заплавном в 1880–1884 годах // Астраханские епархиальные ведомости. 1885. № 4. С. 58–61.

Песенник анархиста-подпольщика [http://a-pesni.org доступ от 26.05.2015].

Пучков П. И. О соотношении конфессиональной и этнической общностей // Советская этнография. 1973. № 6. С. 51–65.

Статистические сведения о сектантах (на 1 января 1912 года). СПб: Изд-во департамента духовных дел МВД, 1914.

Улановский И. Субботники села Еленовка // Вестник Еврейского Университета в Москве. 1993. № 2. С. 32–39.

Федченко В., Львов А. Сватовство, помолвка, свадьба // Штетл, XXI век: Полевые исследования. Сост. В. А. Дымшиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008 (Studia Ethnologica; Вып. 5). С. 226–260.

Чернин В. Евреи-субботники как субэтническая группа: попытка обзора современного состояния // Евроазиатский еврейский ежегодник 5770 (2009/2010). Троицк: Тровант, 2010. С. 44–59 [http://eajc.org/page18/news19583 доступ от 26.05.2015].

Шнирельман В. А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма / В 2-х томах. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

Literature

Bart, F. (2006) "Vvedenie", in *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy* ["Introduction", in F. Bart (ed.) *Ethnic Groups and Boundaries*], pp. 9-49. M.: Novoe izdatel'stvo.

Bellah, R. N. (1967) "Civil Religion in America", *Journal of the American Academy of Arts and Sciences* 96(1): 1-21.

Breyfogle, N. (2005) *Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus*. Ithaca (N.Y.); London: Cornell University Press.

Brown, F. (2001) "The Last of the Saturday People", *The Jerusalem Report*. 19 November [http://molokane.org/subbotniki/Armenia/Last_Saturday_People.html accessed on 26.05.2015].

Brubaker, R. (2012) *Etnichnost' bez grupp* [*Ethnicity Without Groups*]. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.

Chernin, V. (2010) "Evrei-subbotniki kak subetnicheskaia gruppa: popytka obzora sovremennogo sostoianiia", in *Evroaziatskii evreiskii ezhegodnik 5770 (2009/2010)* ["Jews-Subbotniks as Sub-Ethnic Group: a Tray of Outlook of the Contemporary Condition", in *Euro-Asian Jewish Yearbook 5770 (2009/2010)*], pp. 44-59. Troitsk: Trovant [http://eajc.org/page18/news19583 dostup ot 26.05.2015].

Dingel'shtedt, N. (1885) *Zakavkazskie sektanty v ikh semeinom i religioznom bytu* [*Transcaucasian Sectarians in Their Family and Religious Life*]. SPb.: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1885.

Dymshits, V. A. (1999) "Etnograficheskoe opisanie sela Privol'nogo", in *Materialy 6-i mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii po iudaike. Evreiskaia kul'tura i kul'turnye kontakty. Ch. 3*["Ethnographic Description of Village Privol'noe", in *Proceedings of the 6th Annual International Conference on Jewish Studies. Part 3*], pp. 71-85. M., 1999.

Edwards, M. (2014) "Jewish? No, We're Subbotniks. Welcome to Our Synagogue. Russian Sect Practices Judaism — In a Way", *The Jewish Daily Forward*. 1 August [http://forward.com/articles/201843/jewish-no-we-re-subbotniks-welcome-to-our-synag/ accessed on 26.05.2015].

Fedchenko, V. et Lvov, A. (2008) "Svatovstvo, pomolvka, svad'ba", in *Shtetl, XXI vek: Polevye issledovaniia* ["Matchmaking, Engagement, Wedding", in *Shtetl, 21th c.: Field studies*], (Studia Ethnologica; Issue 5), pp. 226-260. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Gusakov, M. (1877) "Putevoi zhurnal Astrakhanskoi eparkhii missionera protivumolokanskoi propagandy, sviashch. Mikhaila Gusakova" ["Travel Log by Priest Mikhail Gusakov, a Missionary of Anti-Molokan Propaganda in the Astrakhan Diocese"], *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti* 45: 4-9.

Halevy, Sh. C. (1995) "The Last Inquisition", Solomon Goldman Lecture. Spertus Institute for Jewish Learning and Leadership [http://www.cs.tau.ac.il/~nachum/sch/sch/PAPERS/Goldman.txt accessed on 26.05.2015].

Halevy, Sh. C. (1996) "Manifestations of Crypto-Judaism in the American Southwest", *Jewish Folklore and Ethnology Review* 18(1-2): 68-76.

Jenkins, R. (1994) "Rethinking Ethnicity: Identity, Categorization and Power", *Ethnic and Racial Studies* 17(2): 197-223.

Klibanov, A. I. (1974) *Iz mira religioznogo sektantstva* [*From the World of Religious Sectarianism*]. M.: Izd-vo politicheskoi literatury.

Levine, Y. (2006) "Subbotniks Struggle to Survive", *Jewish telegraphic agency*. 7 September [http://www.jta.org/2006/09/07/life-religion/features/subbotniks-struggle-to-survive accessed on 26.05.2015].

Lvov, A. L. (2011) *Sokha i Piatiknizhie: russkie iudeistvuiushchie kak tekstual'noe soobshchestvo* [*Plough and Pentateuch: Russian Judaizers as textual community*] (Studia Ethnologica; Issue 9). SPb.: Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Nikitina, S. E. (2013) *Konfessional'nye kul'tury v ikh territorial'nykh variantakh (problemy sinkhronnogo opisaniia)* [*Confessional Cultures in Its Territorial Variants (Problems of Synchronistic Description)*]. M.: Institut Naslediia.

Paradizov, S. (1885) "O deiatel'nosti missionera sredi molokan v selakh Prishibe i Zaplavnom v 1880–1884 godakh" ["On Missionary Activity among the Molokans in Villages Prishib and Zaplavnoe"], *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti* 4: 58–61.

Pesennik anarkhista-podpol'shchika [http://a-pesni.org dostup ot 26.05.2015].

Puchkov, P. I. (1973) "O sootnoshenii konfessional'noi i etnicheskoi obshchnostei" ["On the Relation Between Confessional and Ethnic Communities"], *Sovetskaia etnografiia* 6: 51-65.

Shnirel'man, V. A. (2011) "*Porog tolerantnosti": Ideologiia i praktika novogo rasizma* ["Threshold of Tolerance". Ideology and Practice of New Racism]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.

Statisticheskie svedeniia o sektantakh (na 1 ianvaria 1912 goda) [*Statistical Information about the Sectarians (on the January 1, 1912)*]. SPb: Izd-vo departamenta dukhovnykh del MVD, 1914.

Ulanovskii, I. (1993) "Subbotniki sela Elenovka" ["Subbotniks of the Village Elenovka"], *Vestnik Evreiskogo Universiteta v Moskve* 2: 32-39.

Zhukova, L. G. (2012) "'Ne molilas' ona, tol'ko chislilas": religioznaia zhizn' subbotnikov kolkhoza 'Stalindorf'" ["Religious life of Subbotniks of the Kolkhoz Stalindorf"], *Vestnik RGGU: Filosofskie nauki. Religiovedenie* 17: 238-246.